

Замедление мерцания пламени по сравнению с 15-метровым размером было незначительным. На самом деле, большинство других людей даже не смогли бы заметить разницу. Однако Бай Сяочань был настолько сосредоточен на море огня, что сразу заметил разницу.

И всё же, даже с этим изменением, мерцающие цвета в 12-метровом море огня всё ещё невозможно было отследить с помощью божественных чувств. Глаза Бай Сяочаня были налиты кровью, и он уже весь дрожал от напряжения. К этому времени его внутренняя сила, его умственные способности и способность сжимать море огня достигли предела.

Теперь он уже не пытался и дальше сжимать море огня. Он отчаянно пытался найти восемнадцатый цвет. Потом он попробовал во второй раз, в третий... За то короткое время, что требуется, чтобы сгорела палочка благовоний, он смог на мгновение зацепить его взглядом четырнадцать раз.

«Значит, я был прав. На этот раз дела идут лучше. В прошлый раз мне удалось увидеть его только девять раз. На этот раз это число увеличилось до четырнадцати».

Юноша снова воодушевился. Однако, несмотря на то, что он успел мельком увидеть восемнадцатый цвет так много раз, он все еще не был в состоянии зафиксировать его своим божественным чувством. Он вздохнул, затем стиснул зубы и оставил попытки сформировать восемнадцатичетное пламя с 12-метровым морем пламени. Вместо этого он решил... сжать его снова!

Это было почти так же, как если бы огромная пара рук физически сжимала море огня. Оно начало колебаться и даже, казалось, балансировало на грани дестабилизации. Бай Сяочань немедленно скорректировал свой метод контроля, и когда пламя стабилизировалось, он медленно сжал его с 12 метров... до 9 метров!

Пот струился по его лбу, но быстро испарялся в пар благодаря сильному жару моря огня.

К этому времени Бай Сяочань уже неровно задыхался. Сокращение моря огня до 9 метров было тем, что он делал только в случае крайней необходимости. Это очень истощало его умственно, а также заставляло море огня вести себя еще более дико и нестабильно, чем раньше.

Хуже всего то, что его многочисленные тренировки привели его к открытию... что 9 метров-это абсолютный предел!

Хотя море пламени и можно было уменьшить до 6 метров, когда он это делал, оно сразу же уничтожалось мгновением позже.

После всех своих экспериментов он был полностью убежден, что, хотя технически возможно уменьшить море пламени до размера 6 метров, и что это замедлит мерцание цветов настолько,

что, если он затем пошлет в него божественные чувства, и даже результат будет таким же, как и тогда, когда он очищал пламя перед Сыма Тао и Сунь Ифанем, в итоге он создаст лишь тусклый огонёк, а не настоящее пламя!

Только из-за силы его маски за последние несколько месяцев никто и никогда не чувствовал, когда он создавал такие огоньки, по сути лишь отблески настоящего пламени.

И в конце концов, то, что хотел Бай Сяочань, было не огоньком... а полноценным восемнадцатичетным пламенем!

- 9 - это предел... - пробормотал юноша, его глаза сияли сосредоточенной решимостью. Он знал, что долго так продолжаться не может, поэтому сосредоточил все свои умственные способности на поиске в этом море огня нового цвета пламени.

Он делал это методично, а не вслепую. После того, как первая попытка не удалась, он попробовал второй раз, затем третий... На четвёртый раз, когда он был уверен, что нашёл новый добавленный цвет, он без колебаний направил туда всю взрывную мощь своих божественных чувств.

Его глаза засияли ослепительным светом, когда его божественные чувства слились с его зрением, пронзили 9-метровое море огня... и захватили за новый проявившийся цвет.

Когда его божественные чувства слились с новым цветом, цвет стал ярче, как будто он боролся с другими семнадцатью цветами за своё место. 9-метровое море огня громко грохотало, когда остальные семнадцать цветов сражались так же яростно, как нация, защищающаяся от армии вторжения!

Но Бай Сяочань контролировал всё и не позволял другим семнадцати цветам вмешиваться. Буквально за несколько мгновений восемнадцатый цвет стал ярче и мощнее.

Вся комната яростно затряслась, когда... восемнадцатый цвет появился в своём полном блеске в 9-метровом море огня!!!

В этот момент было кристально ясно, что море огня было очищено... до уровня восемнадцатичетного пламени!!!

Хотя оно всё ещё находилось в состоянии моря огня, всё, что Бай Сяочань теперь должен был сделать, это использовать свои методы очищения пламени, чтобы вернуть его в состояние пламени, и это было не так уж трудно!

Во всех смыслах и значениях он теперь смотрел на настоящее восемнадцатичетное пламя!

В тот момент, когда восемнадцатый цвет появился в море огня, это было почти так же, как

если бы пламя стало единым с окружающим миром, мгновенно вызвав радикальные преобразования.

Они были ясными знаками и предзнаменованиями, указывающими на то, что восемнадцатичетное пламя было вызвано к жизни!

Одного лишь появления восемнадцатичетного пламени было достаточно, чтобы потрясти всё сущее и породить нечто вроде небесной кары. Если бы Бай Сяочань сжал кулак, чтобы завершить процесс создания пламени, то эти знаки и знамения стали бы более интенсивными, пока видимые проявления не стали бы видны каждому на небе и на земле.

Даже сейчас, в состоянии моря огня, проявлялись невероятные колебания силы, хотя в настоящее время они были скрыты маской Бай Сяочаня.

- Сработало! - воскликнул юноша, весь дрожа. Он ждал этого дня очень долго, месяцами проводил исследования, проводил бесконечные эксперименты и тратил невероятное количество ресурсов. И всё это было ради этого момента.

Хотя его сердце бешено колотилось от волнения, он сделал несколько глубоких вдохов и успокоился. Затем он начал сжимать пальцы в кулак.

Девятиметровое море огня бурлило и бушевало, казалось некое живое существо, кричит и корчится там. Однако, когда пламя начало сжиматься в его ладони, появились некоторые колебания, которые заставили юношу заколебаться.

Эти колебания исходили от его маски и были признаком того, что её сила уже нестабильна... Если это произойдет, и Бай Сяочань сфокусирует пламя в своей ладони, чтобы создать восемнадцатичетное пламя, то радикальные преобразования в мире, которые в результате этого произойдут, оповестят всех в Городе Великого Императора о том, что произошло.

И это создаст серьёзные проблемы для его дальнейших планов. Восемнадцатичетное пламя было одним из его козырей, и если он откроет его слишком рано, то даст врагам шанс подготовиться к нему.

Сверкая глазами, Бай Сяочань запечатлел в памяти каждый аспект этой попытки очищения пламени, чтобы быть полностью уверенным в её успешном повторении в будущем. Он не обязательно сможет добиваться каждый раз, но у него будет по крайней мере шестьдесят процентов шанса на успех!

Учитывая, насколько уверенным в успехе он себя чувствовал, юноше буквально пришлось заставить себя не продолжать, не рисковать и не формировать пламя. Он просто не мог позволить себе рисковать в такой ситуации. Такой козырь был слишком важен.

Поэтому он с сожалением вздохнул, а затем обработал море огня таким образом, что оно превратилось... в порцию эссенции душ!

Это было что-то еще более редкое в Диких Землях, чем восемнадцатичетное пламя... высшая эссенция душ!!

В некотором смысле эта порция эссенции душ действительно доказывала, что Бай Сяочань прорвался и стал земным мастером очищения душ!

Теперь он занимал более высокое положение, чем небесные маркизы и герцоги, стал человеком, к кому даже Великий Небесный Наставник должен был относиться с уважением. Он был одним из всего четырёх... мастеров очищения душ земного ранга!!!

«Восемнадцатичетное пламя... Проклятье, если бы не эта Стела Императора Загробного Мира, я бы прямо сейчас провёл дальнейшее духовное очищение своей зарождающейся души... Прошло много времени с тех пор, как я это делал. Это продвинуло бы меня прямо на позднюю стадию зарождающейся души!» - однако это было сопряжено со слишком большими рисками, поэтому он решил просто дожидаться подходящего момента, чтобы одним махом взлететь до небес.

Быть могущественным человеком, о силе которого никто не знал, было гораздо менее приятно, и это сразу же несколько приглушило волнение Бай Сяочаня по поводу того, что он стал мастером очищения душ земного ранга. Однако, по крайней мере, он мог рассказать об этом своему ученику. Чувствуя себя очень гордым собой, он использовал свою ментальную связь с Бай Хао, чтобы вызвать его.

- Ученик, угадай, что твой мастер... - однако, прежде чем он успел договорить, Бай Хао ответил крайне встревоженным голосом!!!

- Мастер, помогите мне...

Прежде чем он успел договорить, Бай Сяочань с потрясением ощутил, что их связь прервалась... нет, была разорвана!

Перевёл AndreyNord (Андрей Метелицин)